

АДОЛЬФ ТУРКИН (Таллинн)

ЕЩЕ РАЗ О НЕКОТОРЫХ НАЗВАНИЯХ В БАССЕЙНЕ ВЫМИ

Топонимия Коми АССР представляет значительный интерес как для более детального изучения коми языка и его диалектов, так и для познания древнейшей истории Коми края. Свидетельством этому служит появление в последнее время ряда публикаций по коми топонимии. По своей значимости не все они равноценны, а некоторые спорны и вызывают возражения. В связи с этим хотелось бы подробнее остановиться на статье М. Д. Игнатова (1990 : 33—42, далее — И). Автор, не будучи филологом по образованию, в своей статье вообще не привлекает исследования по исторической фонетике и морфологии коми (шире пермских) языков, в выводах не учитывает фонетические законы и принципы исследования топонимов. В статье много домыслов, странных толкований фактов и голословных утверждений.

Основное направление статьи М. Д. Игнатова — отрицание субстрата в топонимии Вычегодского бассейна, в том числе и на Выми. Он делает попытку все топонимы субстратного происхождения интерпретировать на почве коми языка. М. Д. Игнатов пишет, что гипотеза В. И. Лыткина и А. И. Туркина о проживании карелов и вепсов в Вычегодском бассейне вообще и в Вымском районе в частности до прихода в эти места коми основана главным образом на ими же предложенных этимологиях загадочных топонимов (И 33). Однако прибалтийско-финский субстрат в коми диалектах как бассейна Вычегды и Выми, так и на других территориях Коми АССР был выделен задолго до В. И. Лыткина отечественными и зарубежными учеными, например Дь. Лако (Lakó 1935 : 318—320) и Т. Э. Уотила (Uotila 1936 : 199—207). Только 20 лет спустя опубликовал первую статью по этой проблеме В. И. Лыткин (1956 : 178—189). В настоящее время данная гипотеза находит поддержку у археологов: «Материалы вымских могильников свидетельствуют об активных контактах перми вычегодской с финскими племенами Северной Руси» (Савельева 1987 : 174). На прямое участие вепсов и чуди заволочской в формировании культур нижневыхегодских пермян находим указания и в этнографической литературе (Жеребцов 1982 : 43—44).

М. Д. Игнатов отвергает ранее представленные этимологии топонимов. Напомним, что ойконим *Турья* на данную территорию привезли с собой прибалтийско-финские племена и означает он 'север, северный край'. Гидроним *Вымь* (по-коми *Емва*) имеет обско-угорское происхождение и переводится как 'святая, священная (река)' (Туркин 1986 : 23—24, 115—116). М. Д. Игнатов считает эти названия коми по происхождению. Первая половина статьи удивительно напоминает

статью Ф. В. Плесовского (1962 : 104—111), хотя ссылка отсутствует. Топонимические «штудии» фольклориста Ф. В. Плесовского не раз подвергались критике специалистов в печати, в том числе и указанная выше статья (Матвеев 1989 : 16). М. Д. Игнатов решил возродить «открытие» Ф. В. Плесовского о том, что *Турья* — это 'журавлиная река' (ср. коми *тури* 'журавль'), а *Вымь* означает 'устье' (коми *вом* 'устье'). При этом он дополнил мнение Ф. В. Плесовского собственными догадками, искажил некоторые факты. Так, в летописных сообщениях и грамотах речь идет не о реке *Турья*, а о какой-то местности, территории *Турья* в бассейне реки Выми. Ср. в 1480 году «... почал князь Василей Вымской город на [реке — А. Т.] Выме на [территории — А. Т.] Турею строити...» В 1483 году: «Устьвымский городок владычен на усти реки Выми на [территории — А. Т.] Турею, да деревни владычни на Выми [на территории — А. Т.] Ибу...» (Документы 1958 : 247, 262). Одна из коми песен-сказок завершается упоминанием территории *Турья* на Выми: «*Код Турья? — Емва Турья*» 'Какая *Турья*? — Вымская *Турья*', т. е. противопоставляется какой-то другой *Турье*, находящейся не в бассейне Выми. В дальнейшем возникший на этой территории город стал называться по местности *Турья*. Таким образом, произошел терминологический сдвиг: название местности, территории перешло в наименование населенного пункта. Ср. аналогичный переход: *Пермь* (территория) → *Пермь* на реке Вишере (1549) (ныне гор. Чердынь). Автор утверждает, что современное село *Турья* называется по-коми *Тури сикт* или же просто *Тури* 'Журавлиная деревня' (И 35). Это не соответствует действительности. Нами в 1973 г. на месте в топонимическом плане была исследована топонимия села *Турья*. В беседах с официальными лицами (работниками сельского совета) и с местными жителями название *Тури сикт* или *Тури* не было выявлено. Не приводит эти названия и исследователь вымского диалекта В. А. Ляшев. В приложении к его диссертации «Топонимия бассейна р. Вымь» вообще отсутствуют аналогичные названия с апеллятивом *сикт* на всей территории распространения вымского диалекта (Ляшев 1975 : 244—267). Наконец, в вымском диалекте отсутствует слово *сикт* 'деревня' (КЭСК 255; ССКЗД 336). Данное понятие выражается русским заимствованным словом *деревня* (ССКЗД 99). Летописная форма *Турею* была истолкована Ф. В. Плесовским (1962 : 106) как *Тури-ю*. Но здесь мы имеем дело с адаптированной по законам древнерусского языка формой *Турья* и падежное окончание *-ю* не имеет никакого отношения к коми термину *ю* 'река'.

Объяснение гидронима *Вымь* от якобы коми диалектного географического термина *вымь* 'устье (реки); рот, залив', как уже отмечено, также заимствовано у Ф. В. Плесовского. Автору следовало бы, опираясь на надежные источники по исторической фонетике коми языка, реконструировать форму *вымь и ее значения. Однако он не делает этого. М. Д. Игнатов пишет: «Как известно, коми диалектная лексика, топонимия и письменные источники свидетельствуют о том, что в различных диалектах нарицательное понятие 'устье' обозначалось словом, звуковые формы которого заметно различаются по диалектам: *вом, ом, вѳм, ѳм, вум, ым*...» (И 39). Далее следует ссылка на источники: ССКЗД 58; КЭСК 62. Но в этих словарях не приводятся диалектные формы *ом, вум, ым*, поскольку они просто не существуют. Чуть ниже автор утверждает, что современная вымская диалектная форма выглядит как *вѳм* (в действительности *вом* (ССКЗД 58)), а коми-язьвинской формой является *вум* (в действительности *ѳм* (Лыткин 1961 : 202)). Отметим, что начальный согласный звук *в* в словах *вом, вѳм*

представляет собой новообразование (Лыткин 1957 : 113). Таким образом, коми диалектология не располагает данными для реконструкции формы *вым.

Голословно и утверждение автора о том, что «в топонимии всех языков мира, в том числе и коми (выделено нами — А. Т.), имеются названия рек и населенных пунктов, обозначающие буквально 'устье'» (И 38). В нашем распоряжении имеются картотека и список топонимов, содержащие более 10 000 названий со всей территории Коми АССР. В них нет ни одного названия реки с апеллятивом *вом* 'устье'. Географический термин *вом* 'устье (реки)' имеет вторичное (переносное) значение. Он возник в результате семантического сдвига анатомического термина *вом* 'рот', вероятно, уже после формирования гидронимической системы Коми АССР. Название *Вымь* не соответствует общему топонимическому ландшафту Коми АССР. Оно единично на всем Европейском Севере СССР, что служит одним из подтверждений иноязычности названия (некоми и нерусское).

Семантические параллели к гидрониму *Вымь*, как-то *Чёйская губа* (из коми *чуш* 'губа, губы') и *Ома* (из коми диал. *ом* 'устье, залив, рот') из Малоземельской тундры по меньшей мере вызывают удивление. Кстати, как уже отмечено, в коми диалектах отсутствует форма *ом* в значении 'устье; рот'. Археологическими данными не подтверждается проживание пермян на арктическом побережье Северного Ледовитого океана.

Несколько слов о тройном наименовании одной вымской деревни: *Отла — Тыла — Новинки*. В топонимических исследованиях считается общепринятым, что когда у географического объекта два или более имени, то они могут быть вариантами, переводами одного и того же названия на разных языках. Поскольку два названия *Тыла* (из коми *тыла* 'новина, подсека, рощисть') и *Новинки* имеют ясную этимологию, то третье — *Отла* — может быть иного, не коми и не русского происхождения. Мы объясняем ойконим *Отла* на материале прибалтийско-финских языков и считаем, что *Отла* имеет то же значение 'новина, пожога, рощисть' (Туркин 1986 : 81). Один и тот же объект не может иметь два коми названия, если это не фонетические варианты одного и того же слова или же не результаты позднейшего переименования. М. Д. Игнатов в ойкониме *Отла* находит основу коми прилагательного *отгла-*, которая якобы имеет значение 'объединенный, соединенный; общий, совместный, коллективный' (И 37). Отметим, что комбинация звуков *отла-* автором выделена из большой группы слов, производных от числительного *от-* (*оти*) 'один', а потому она лишена смысла и не может иметь приведенное выше значение.

Современная пермистика не может обойтись без трудов В. И. Лыткина — виднейшего исследователя пермских языков. Они характеризуются добросовестно выполненным научным анализом и надежностью фактического материала. Поэтому к любой критике трудов В. И. Лыткина нужно относиться с большой осторожностью. Мы полностью поддерживаем предложенные В. И. Лыткиным объяснения названий *От* и *Коквицы*, имеющих смысл 'великое, просторное' (Лыткин 1971 : 64; Туркин 1986 : 48). При наименовании прежде всего имелась в виду местность, просторные поля и луга, тянувшиеся по ровной возвышенности на несколько километров. Впоследствии возникшее на этой местности поселение стало также называться *От — Коквицы*, т. е. снова произошел терминологический сдвиг: название местности → наименование населенного пункта.

Что касается названий типа *Көк-вис*, *Көка-вис*, *Көк-ты*, *Көкӧ-ты*, *Көкӧ-ты-вис*, то нужно считать их выдумкой автора. Такие названия

как в самой деревне Коквицы, так и в ее окрестностях не зафиксированы. Коквицы и Нижняя Коквицы расположены возле озер *Ыджыдты* (в переводе с коми языка 'большое озеро') и *Кузты* ('длинное озеро').

Фонетическое обоснование происхождения гидронима *Синдор* в статье В. И. Лыткина (1970 : 200) произведено безукоризненно. Мы полностью полагаемся здесь на научную компетентность В. И. Лыткина, прекрасного знатока коми языка и искусного этимолога.

В заключение отметим, что насильственное объяснение всей топонимии на той или иной территории на базе функционирующего языка создает условия для появления предвзятости и щедро плодит «кабинетные» этимологии. Фактически в топонимии почти всегда представлены субстратные географические названия, и это относится ко всем без исключения территориям, на которых сейчас обитает как финно-угорское (уральское), так и русское (славянское) население. Если это не будет учитываться, то приведет к хаосу в изучении топонимии любой территории.

ЛИТЕРАТУРА

- Документы по истории коми — Историко-филологический сборник Коми филиала АН СССР, вып. 4, Сыктывкар 1958, 242—271.
- Жеребцов Л. Н. 1982, Историко-культурные взаимоотношения коми с соседними народами. X — начало XX в., Москва.
- Игнатов М. Д. 1990, О происхождении различных названий реки *Вымь*. — LU XXVI, 33—42.
- Лыткин В. И. 1956, Вепско-карельские заимствования в коми-зырянских диалектах. — Академику Виктору Владимировичу Виноградову к его шестидесятилетию. Сборник статей, Москва, 179—189.
- 1957, Историческая грамматика коми языка, ч. I, Сыктывкар.
- 1961, Коми-язвинский диалект, Москва.
- 1970, Топонимы как источник изучения исторической фонетики. — Язык и человек, вып. 4, Москва, 193—200.
- 1971, Этимологические изыскания 2. Село *От 'Коквицы'* — Прибалтийско-финское языкознание, вып. 5, Ленинград, 64.
- Ляшев В. А. 1975, Фонетико-морфологические особенности вымского диалекта коми языка. Канд. дисс., Сыктывкар (рукопись).
- Матвеев А. К. 1989, Финно-угро-самодийская топонимия на территории СССР как объект лингвистического исследования. — Вопросы финно-угорской ономастики, Ижевск, 5—18.
- Плесовский Ф. В. 1962, О происхождении названий рек Коми АССР. — Известия Коми филиала Всесоюзного географического общества, вып. 7, Сыктывкар, 104—111.
- Савельева Э. А. 1987, Вымские могильники XI—XIV вв., Ленинград.
- Туркин А. И. 1986, Топонимический словарь Коми АССР, Сыктывкар.
- Lakó, Gy. 1935, Syrjänisch-wepsische Lehnbeziehungen. — UJb., Bd. 15, 318—320.
- Uotila, T. E. 1936, Huomautuksia syrjäänin itämerensuomalaisista lainasanoista. — Vir., 199—207.

ADOLF TURKIN (Tallinn)

ANMERKUNGEN ZU EINIGEN BEZEICHNUNGEN IM VYM-BECKEN

Im vorliegenden Beitrag wird die Haltlosigkeit der Etymologien von *Турья*, *Вымь*, *Отла*, *Коквицы* und *Синдор* demonstriert, die im Artikel von M. D. Ignatov (s. LU 1990 : 33—42) vorgestellt worden sind.